

ЭКСПЕРИМЕНТ

НАТАЛЬЯ ЮНИНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ю52

Юнина, Наталья.

Ю52 Эксперимент / Юнина Наталья. — Москва:
Издательство АСТ, 2024. — 384 с. («Твоя любовь»)
ISBN 978-5-17-160746-3

По воле случая я вынуждена притвориться психологом специфического и очень наглого мужчины, не скрывающего своих пошлых намерений в отношении меня. И все было бы вполне сносно, если бы не череда моих ошибок, приведших к полной зависимости от этого муд... жика.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-160746-3

© Юнина Н., текст, 2024.
© ООО «Издательство АСТ», 2024.

Глава 1

Когда в спешке надеваешь шиворот-навыворот трусы, будь готова к надвигающейся заднице все-ленского масштаба. Обнаружила я сей факт аккуратно в автобусе, когда парень, стоящий напротив меня, указал взглядом на мою расстегнутую ширинку.

И черт меня дернул не только исправить эту оплошность, но и узреть еще больший ужас. Мало того, что шиворот-навыворот надела, так еще, судя по виднеющемуся спереди ярлыку, и задом наперед. Молодец, Наташа, день будет незабываемым!

Благо в офис на нужный этаж я примчалась вовремя. На этом плюсы закончились. Моей извечно пунктуальной начальницы на месте не оказалось, что само по себе странно. А вот трезвонящий телефон тут как тут.

— Добрый день, приемная Ксении Андреевны, — скидываю с себя куртку.

— Наконец-то! — в ухо врывается голос возмущенной начальницы. — Значит так, Наташ, слушай меня внимательно. Через пять минут ко мне на прием придет важная шишка. Я не могу облажаться, не приняв его. И ладно бы предупредила его заранее, что сеанс откладывается, но не срослось. Если я его бортану, мне крышка. Поэтому живо ко мне в кабинет, надень мои туфли, нацепи на себя очки для важности и прими его, — с дуба рухнула, что ли?!

— Вы опаздываете? Давайте я просто извинюсь перед ним, — как можно спокойнее произношу я, переодеваясь в балетки.

— Мне вчера поставили зубной имплант, и мало того, что я очухалась десять минут назад, видимо, побочка от лекарств, так еще и морду всю переко-

сило. Я не могу просрать такого клиента. С такими людьми так не поступают. Делай, как я сказала, иначе обе без работы останемся.

— Да как вы себе это представляете?! — не сдерживаю эмоций, в полной мере осознавая, что Ксения не шутит. — Я же ничего не понимаю в психологии! Что я буду ему советовать?

— А не надо ему ничего советовать. Ты должна его просто слушать. Изредка произносить какие-нибудь фразы. Короче, кто мечтает стать актрисой? Вот тебе главная роль. Импровизируй, но не перебарщивай. В кабинете есть копилка в виде свиньи — это камера. Включи ее прямо сейчас, я посмотрю потом ваш сеанс, наведу тебя на умные мысли, завтра уже будешь с ним более ориентированной.

— Еще и завтра?! Вы издеваетесь?

— У него оплачено пять сеансов, с понедельника по пятницу. Премия тебе дам. Не паникуй.

Легко сказать, сложнее сделать. Камеру я включить успеваю, очки и бейджик нацепить тоже, и даже посмотреть имя клиента, а вот переодеть многострадальные трусы — нет.

— Добрый день, — слышу позади себя вполне приятный мужской голос.

Нехотя отлипаю от стола приемной. Да что со мной? Я ведь не из робкого десятка. Медленно поворачиваюсь к мужчине. Да, сейчас я очень жалею, что не надела туфли своей начальницы. Десять сантиметров мне бы явно не помешали. Клиент, он же важная шишка, он же, судя по записи, Архангельский Вячеслав Викторович, мужчина высокий, под два метра ростом.

— Здравствуйте. Вы на сеанс? — как можно вежливее обращаюсь к нему.

— К сожалению. А вы? — насмешливо бросает он.

— А я ваш психолог, Ксения Андреевна, — указываю взглядом на бейджик. — Можете пока снять пальто и повесить его вон в тот шкаф. Дайте мне, пожалуйста, пару минут. Я вас приглашу, — как

можно доброжелательнее произношу я, не забывая нацепить на лицо наимилейшую улыбку.

Быстро вхожу в кабинет и начинаю искать туфли. Нахожу их далеко не сразу. Надеваю, но тут же понимаю, что не смогу пройти в них и шага. Они мне слишком велики. Да ну и к черту их, мы же сидеть будем, а не стоять напротив друг друга. Не задавит своим ростом. Главное переодеть трусы, может, тогда день пройдет в более привычном для меня русле.

Только расстегиваю пуговицу на джинсах, как задеваю локтем органайзер, стоящий на столе. Да, блин! Наклоняюсь к полу, дабы поднять разбросанные ручки, как позади себя вполне отчетливо слышу:

— Охуенная задница.

Мне же это не послышалось сейчас? Ну и на фиг я на это согласилась?! Так, ладно, я — будущая актриса. Подумаешь, год за годом проваливаю вступительные экзамены, но ведь главное — талант. А он у меня есть. И вот он, мой шанс показать себя во всей красе. Как можно грациознее приподнимаюсь с пола, параллельно застегивая пуговицу на джинсах. Поправляю джемпер и перевожу взгляд на мужчину. Сделаем вид, что я ничего не слышала.

— Я сказала, что приглашу вас, Вячеслав Викторович.

— Сеанс назначен на девять утра, Ксения Андреевна. Сейчас две минуты десятого. Я не терплю в людях отсутствие пунктуальности.

— Извините за задержку. Присаживайтесь, — указываю взглядом на кресло.

Сама же, закрыв дверь, беру ручку с ежедневником и сажусь напротив пунктуального козла. Взглянув на то, как он положил ногу на ногу, сама того не осознавая, делаю то же самое.

И все. Уверенность машет мне рукой, когда я понимаю, что он, совершенно не стесняясь, начинает рассматривать меня. В целом я осознаю, что привлекательна, однако не привыкла, что на меня смотрят вот так. Нахально. Бесстыдно. Чувство такое, что

мысленно он меня уже раздел и поимел. Ну и поглумился напоследок за неправильно надетые трусы. Чувство стыда вообще присуще этому мужику?

Перевожу взгляд на его лицо. Какой к чертям собачьим стыд? У него же все на лице написано: микс из насмешки, тонны самоуверенности, ну и чего уж греха таить, приличной дозы привлекательности. Мужчина, несмотря на возраст, даже красив. Такие с годами для женского пола становятся только привлекательнее. Темноволосый, с чуть проступающей местами сединой и десятидневной щетиной. Ах, ну и классический костюм с белоснежной рубашкой и непременно расстегнутой верхней пуговицей. Весь его внешний вид так и кричит: я шикарный и в курсе этого.

Только сейчас осознаю, что пока он наглым образом разглядывает меня, я, по сути, делаю то же самое. Позорище.

Опускаю взгляд в ежедневник. Дядька, дядька, тебе сколько лет-то? Путем сложных математических вычислений, благодаря записи в ежедневнике, в голове вырисовывается цифра тридцать девять.

— Итак, — наконец нарушаю тишину. — Что вас привело к психологу, Вячеслав Викторович.

— Да задолбаешься все перечислять.

— Ну у вас все включено, в смысле, время уплачено, так что не стесняйтесь.

— Все включено. А секс?

— Простите? — мне это не послышалось?!

— Ты слышала, что я сказал. Секс с тобой входит в сеанс?

— Это за отдельную плату, — что я несу?!

— Сколько? — ничуть не смутившись, продолжает он.

— У вас таких денег нет. Ладно, пошутили и хватит. Будьте так добры, не переходить на «ты».

— Я как бы и не шутил.

— Вернемся к насущным делам, — строго произношу я, выпрямив спину. — Какая проблема привела вас ко мне?

— Признаться, мне неловко вываливать на столь юную голову свои проблемы.

— Вы только что предлагали мне секс. Какая неловкость, Вячеслав Викторович? — заткнись, Наташа!

— Трахаться и делиться сокровенным — это разное, Ксения Андреевна. Не находите?

— Не нахожу.

— Сколько вам лет? — как ни в чем не бывало продолжает он.

— А с какой целью вы этим интересуетесь?

— С той, что хорошему практикующему психологу должно быть лет тридцать как минимум, а вы выглядите максимум на двадцать, — о, спасибо, дяденька, годик мне скинул. — А без очков на все шестнадцать, — о-ля-ля, значит, можно продолжать есть все, что не приколочено. — Что-то здесь не так, не находите?

— Не нахожу. Здоровый образ жизни и почти всегда правильное питание. Ну и генетика, конечно. Только вот у вас проблемы не психологического характера, Вячеслав Викторович, а уголовного. Учитывая то, что вы только что предлагали мне, назвав шестнадцатилетней. Мне стоит оповестить антипедофильные службы?

— А что, такие имеются?

— Безусловно. Ментами в народе кличут, — ляпаю я и тут же прикусываю язык.

— Ментов мне еще не хватало, — демонстративно закатывает глаза. — Я с ними покончил. Ладно, давайте ограничимся психологической помощью, — едва заметно улыбнувшись, произносит мужчина.

— Итак, если вам сложно начать с изложения ваших проблем, просто расскажите о себе. Можно кратко.

— Что именно? — еще я б знала, что надо.

— Первое, что приходит на ум о вас самом. Как бы вы себя кратко описали, чтобы я имела о вас представление? — на мгновение мужчина задумывается, переводя взгляд от меня на стену. Затем снова на меня.

— Я — охуенный, — совершенно серьезно произносит он.

Ну кто бы сомневался. Значит, попа моя реально хороша. Не знаю, как мне хватает сил сдерживать эмоции.

— А что вы вкладываете в это понятие, Вячеслав? — как можно серьезнее произношу я, стараясь придать максимальную заинтересованность в голосе.

— А вы? О чем вы подумали, когда я это сказал. Только честно. Приму от вас любую правду, какой бы обидной она ни была. Если скажете правду — тогда, возможно, мы найдем общий язык.

Правду? Да, пожалуйста.

— Я подумала, что у меня реально шикарная задница, раз вы назвали ее и себя одинаковыми эпитетами.

— Не ожидал от вас такого ответа. Вы мне определенно нравитесь. Конечно, не как психолог, — тут же добавляет он, впервые открыто улыбнувшись.

Улыбка у него такая же, как и он сам — нахальная.

— Итак, я напоминаю, что время идет, а мы еще даже не начали. Повторю свой вопрос, с какой проблемой вы ко мне пришли?

— На самом деле у меня нет проблем.

— Тогда что вас сюда привело?

— Я проиграл в карты, — равнодушно бросает мужчина.

— То есть у вас игровая зависимость?

— Нет.

— Вы не осознаете, что у вас зависимость от игр или у вас ее реально нет?

— У меня нет зависимости. Я просто проиграл в карты другу. На желание, — тут же уточняет он.

— Простите, а причем тут прием?

— Желанием выигравшего друга было — пройденный мной курс у психолога, — шикарно, его еще и заставили сюда идти. Ну здравствуй, товарищ по несчастью.

— Очень интересно, то есть ваш друг замечает у вас проблемы, а вы их не видите, поэтому он таким образом о вас заботится?

— Нет, он просто глумится. У него жена психолог, а учитывая, что я всячески подтруниваю над данной профессией — он выбрал такой способ мне досадить. А так как я человек слова, пришлось сюда идти.

— Очень интересно. А почему вы недолюбливаете психологов?

— А почему вы не носите подходящие для вашего статуса туфли? Почему на вас какие-то уродские тапки без подошвы? — ну и мудаки.

— Потому что мне нравится такая обувь, — как можно спокойнее произношу я, мысленно представляя, как запикиваю ему в рот мои любимые бабетты.

— А мне просто не нравится эта профессия, — вполне серьезно отвечает он, пожав плечами.

А дальше все происходит настолько быстро, что я не успеваю толком понять, как он влет успевает переставить кресло и усесться впритык ко мне. Его нога находится в сантиметре от моей. Да пофиг на ногу! Он наклоняется ко мне и кладет свои ладони на ручки моего кресла. Редкостный обнагленец!

— Я считаю работу всех психологов бесполезной, — дай пять, я тоже. — Зачастую у вас проблем больше, чем у ваших клиентов, и вы не способны их решить. И не стоит озвучивать что-то в стиле «возможно, вам когда-то отказала женщина с такой профессией. Давайте разберемся с этим подробнее». Не отказала. Или что у вас там любимое? Расскажите про свое детство? Ах да, все проблемы, происходящие в жизни, скидываем на мать. Мать... во всем виновата мать. Для справки, у меня классная мама. Матерью ее не поворачивается язык назвать. Что я еще забыл важное в вашей профессии, Ксения Андреевна?

Выдержать взгляд этого мужчины даже на расстоянии было сложно, а сейчас, когда его серо-голубые

глаза прожигают во мне дыру на расстоянии нескольких сантиметров — почти невозможно. Жаль, что парфюм у него вкусный, вонял бы, так хоть извергла бы на него наспех съеденный круассан.

Эх... мне с таким мужчиной не справиться. Поздравляю, Наталь Санна, до четвертой попытки сдать вступительный экзамен я не дойду. Летом можно и не пробовать. Это уже авансом провал. Хотя... попытка не пытка. Надо огорошить «любителя» психологов.

— Пингвекула.

Говорю первое, что приходит на ум при взгляде на его склеру. Шутки шутками, а у мужика и вправду пятно на глазу.

— Я обескуражен. Это какой-то матерный язык?

— Это желтоватый узелок на белке глаза. Вам нужно к офтальмологу, Вячеслав.

— Желтоватый, говорите?

— Похоже, что да. Надо бы провериться. Кроме того, у вас что-то похожее на ксантелазму на верхнем веке. Это жировое отложение типа бляшки, если память мне не изменяет. Что-то связанное с нарушением липидного обмена. Нехороший признак. А если учитывать ваш возраст, это прямая дорога к инфарктам и инсультам.

— Да, грешен. Люблю поесть жирное и вредное. По сучьему веленью, по моему хотенью, уйди мой жир к Наташке, в ее широкие ляжки.

— Чо? — Наташка?! — В смысле, что вы сейчас сказали?

— То, что к слову пришлось. Вы же тоже придумали первое, что пришло на ум, не зная, как без последствий вырулить наш разговор в мирное русло. Клиент-то у вас специфический. За креативность ставлю вам пять. За все остальное — ноль.

— Я не нуждаюсь в ваших оценках. Мы не на уроках. Предлагаю вам мирное разрешение сложившейся ситуации. Учитывая, что вы не верите в работу психолога, какой бы он ни был, наша терапия будет неэффективна. Я верну вам деньги за

пять сеансов, а вы скажете своему другу, что прошли курс. Как вам идея?

— Как насчет секса в нерабочее время, Ксения Андреевна? — ну и свинья. Как же мне хочется вре-
зать ему промеж глаз. Спокойствие. Он целенаправ-
ленно меня провоцирует. Не ведись, актриса пого-
релого театра.

— Положительно, Вячеслав Викторович. Я все-
гда за секс, если хочется.

— Хм... приятно удивлен. Тогда давайте сначала поужинаем. Сегодня, скажем, в часиков семь? Раньше я, к сожалению, не освобожусь. Хотя нет, — задумчиво произносит он, вновь наклоняясь ко мне. — Сначала секс, потом поужинаем. Не хотелось бы, чтобы бултыхалось в процессе.

— Да, не хотелось бы, чтобы бултыхалось. По-
этому сначала мы с мужем поужинаем, потом уло-
жим нашу дочь спать, посмотрим сериал и только
перед сном — секс. С мужем, разумеется, — кажется,
я сейчас кайфую примерно так же, как от ведерка
мороженого.

— Без ножа режете, Ксения Андреевна.

— Давайте я провожу вас, Вячеслав Викторо-
вич, — резко встаю с кресла. — А всю сумму пере-
веду вам чуть позже на карту. Если ваш друг поин-
тересуется действительно ли вы проходите сеансы,
я все подтверждаю. Вы не против такого исхода? — ска-
жи да. Скажи да. Пожалуйста!

— Да, — Господи, спасибо! Больше никогда не
буду надевать трусы шиворот-навыворот. — Я не
против, чтобы вы меня проводили.

Выйдя в приемную, я с облегчением выдыхаю.
А уж когда Вячеслав надел пальто, в душе танцую
победоносный танец. Киваю мужчине на проща-
ние и медленно считаю до двадцати. Не вернулся.
Аминь.

Захожу в кабинет, залпом выпиваю стакан воды
и перевожу дыхание. Если проанализировать то,
как вел себя этот мужчина, он не просто обнагле-
нец. Он...он...

— Феерический обнагленец!

Выпиваю залпом очередной стакан воды и принимаю еще одну попытку исправить утреннюю оплошность. Вот теперь, когда трусы не наизнанку, чувствую себя совершенно другим человеком. Тянусь за джинсами, как вдруг дверь резко распахивается, являя моим глазам все того же «любителя» психологов.

Глава 2

Никогда не понимала, как героини в кино умудряются попадать не только в череду нелепых ситуаций, но и при этом ведут себя как тупые курицы. Например, почему не закрывают двери, когда переодеваются или делают что-нибудь этакое. Или стоят в ступоре в трусах с невозможностью пошевелиться, едва прикрываясь штанами. Ну, але, Наташа! Ты же не такая дура, сделай хоть что-нибудь. «Ты еще дурнее», — шепчет противный внутренний голос.

— А чего ты сразу-то не сказала, что у тебя горит? Я бы остался, — насмешливо произносит мужчина, закрывая за собой дверь. Несколько шагов, и он оказывается в нескольких сантиметрах от меня. — Милые носки, — опускаю взгляд на свои ступни, ожидая увидеть какой-нибудь ужас. Да нормальные носочки. Чистые, беленькие. Ну подумаешь, на паголенке надпись «шальная императрица». Блин, как же хочется провалиться сквозь землю.

Не раскисать, актрисулька. Собрав всю силу воли в кулак, нехотя, но все же задираю голову выше.

— Я не знаю, что вы там себе надумали, но у меня ничего не горит. Будьте так добры, выйдите из моего кабинета. Сейчас же.

— Обязательно. После одного маленького дельца. Даже двух.

Какие у него там дела, даже знать не хочу. Стоять перед этим мужчиной и едва прикрывать джинсами полуобнаженный низ — невыносимо. Резко отворачиваюсь и делаю шаг в сторону.

Уж лучше пусть видит мою облаченную в трусы задницу, нежели кошмарные ноги. Боже, мне с ним

не иметь никаких дел, какого черта я думаю о своих шпрамах? Ненормальная!

Кажется, еще никогда я не одевалась так быстро. Не знаю, каким образом осмелилась не только выпрямить осанку, но и взглянуть в лицо не скрывающему усмешку нахалу.

— Утолите мое любопытство, Ксения Андреевна, вы почему без штанов оказались?

— Принимала воздушные ванны.

— Что-то типа проветривания?

— Оно самое, — надеваю на ноги балетки, как вдруг до меня доходит. — Не надо, — выставляю ладонь вверх.

— Что?

— Снимать штаны. Вам не надо ничего проветривать.

— Думаете?

— Уверена. А теперь вы утолите мое любопытство. С какой целью вернулись, Вячеслав? У вас так остро встал вопрос денег, что вы решили напомнить мне о срочном переводе?

— Встал. Но не вопрос денег.

Молчать! Не вести никаких диалогов с этим переросшим извращенцем.

— Забыл перенести наш с вами завтрашний сеанс на вечернее время. У вас прием до семи. В шесть можно? — нельзя, нельзя, нельзя!

— Мне казалось, мы решили, что вам не нужна помощь психолога.

— Разве задача психолога — не слушать и слышать? А, Ксения Андреевна?

— И?

— Ну я же сказал, что человек слова. Пообещал, значит, выполню.

— Не хотелось бы вас огорчать, Вячеслав, но у меня плотная запись. И я не могу принять вас вечером.

— Ну может, вы посмотрите в свой ежедневник? Неужели нельзя ничего сделать?

Важная шишка... Как он там говорил? «С ментами покончил»? Дядька явно родом из девяностых,

когда все вопросы решались известным способом. Если уж начала, то надо идти до конца.

— Хорошо. Приходите к шести вечера.

— Вот и славненько, — улыбнувшись, произносит мужчина и подходит к двери. Останавливается и переводит на меня взгляд. — Забыл, еще же одно дело было. Важнее этого.

Я не сразу понимаю, куда он намылился. Но когда у него в руках оказалась свинья, а точнее камера, я поседела. Ей-Богу!

— Тут получу ответ, почему без штанов оказались. Сразу забыл забрать, — ну все, мне конец.

— Положите, пожалуйста, на место. Это не то, о чем вы подумали.

— А о чем я подумал?

— Возможно, о том, что я ищу какой-то компромат на обеспеченных людей. Это не так. Камера здесь нужна для того, чтобы клиент, не зная о том, что ведется запись, был откровенен и потом пересматривал то, о чем говорит.

— Да я так и подумал. Вот и посмотрю.

— Но у нас с вами не было никакого сеанса. Там нечего смотреть. Отдайте, — тянусь за свиньей, но Вячеслав, мать его, Викторович поднимает копилку вверх. — Я сотру все при вас.

— Пф... так неинтересно, Ксения Андреевна. Так уж и быть, обещаю не смотреть, чем вы тут занимались без штанов, и отдать вам эту запись. Но при одном условии: завтра вечером после сеанса мы идем вместе ужинать в какое-нибудь хорошее место. Я сам выберу куда. Без интима.

— Это непрофессионально. Более того, я сказала, что замужем.

— Да я не спрашивал замужем ли ты. Меня это не интересует. Я свое условие сказал.

Голая попа, а может, не только она, если я переодевалась передом к камере... Или поесть нахалюв с ним в каком-нибудь ресторане? Вот только этому наглецу меня не накормить хочется. Черт, черт, черт!